

DOI: 10.26907/2074-0239-2019-58-4-100-107
УДК 81-119

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И ЛЕКСИЧЕСКИХ АССОЦИАЦИЙ: ПОНЯТИЕ «ВЛАСТЬ»

© Мария Пильгун

TRANSFORMATION OF SEMANTIC REPRESENTATIONS AND WORD ASSOCIATIONS: THE CONCEPT OF “POWER”

Maria Pilgun

The article analyzes transformations of the concept of “power” semantic representations in the perception of native Russian speakers. The study is based on the monuments of writing (dated the 11th – 18th centuries), artistic and journalistic texts (dated the 19th -21st centuries), historical and modern dictionaries, the data from the Russian National Corpus and social networks (VKontakte, Facebook, Live Journal, January 2014- April 2019). As a tool, we used the technology of automatic semantic text analysis TextAnalyst2.0., implemented on the basis of the neural network approach. As a result of the study, conclusions were drawn that a numerous synonymic series with a dominant “power”, represented in the Old Russian language, was destroyed, like other similar structures, during the unification of the word-building and lexical systems of the Russian language. Old Russian written records reflect the perception of earthly power as the continuation of a sacred, secular and church life of definite order. The opposition of secular and divine authority is presented in texts of the 18th century of different genres, which manifest the desacralization of the institution of power, the opposition of secular statehood and divine will, power and people. The diachronic analysis used to examine the concept of “power” functions in various discourses and functional- speech aspects showed the negative dynamics of the analyzed concept perception from the 18th century until now. In the perception of native speakers the transformation of word associations and negative connotations are connected with the increasing bureaucratization of state governance and corruption.

Keywords: word associations, neural network approach, text analysis, text perception, diachrony, psycholinguistics.

В статье анализируется трансформация семантических представлений понятия «власть» в восприятии носителей русского языка. Эмпирическим материалом для исследования послужили памятники письменности (XI–XVIII вв.), художественные и публицистические тексты (XIX–XXI вв.), исторические и современные словари, данные Национального корпуса русского языка, социальных сетей (ВКонтакте, Фейсбук, Живой журнал, январь 2014 – апрель 2019). В качестве инструментария использовалась технология автоматического смыслового анализа текста TextAnalyst2.0., реализованная на основе нейросетевого подхода. В результате исследования были сделаны выводы о том, что многочисленный синонимический ряд с доминантой *власть*, представленный в древнерусском языке, был разрушен, как и другие аналогичные структуры, в ходе унификации словообразовательной и лексической систем русского языка. В древнерусских памятниках отражается восприятие земной власти как продолжения сакральной, определенного порядка устройства светской и церковной жизни. Противопоставление земной и божественной власти представлено в разножанровых текстах XVIII века, в которых проявляется десакрализация института власти, противопоставление светской государственности и божественной воли, власти и народа. Диахронический анализ функционирования понятия «власть» в различных дискурсах и функционально-речевых аспектах показал негативную динамику восприятия анализируемого понятия с XVIII века до настоящего времени. Трансформация лексических ассоциаций, негативные коннотации связаны в восприятии носителей языка с усиливающейся бюрократизацией управления государством и коррупцией.

Ключевые слова: лексические ассоциации, нейросетевой подход, текстовый анализ, восприятие текста, диахрония, психолингвистика.

Проблемы восприятия речи / текста находятся в центре психолингвистических исследований, активно разрабатываются в рамках различных дисциплин, междисциплинарных проектов. Наиболее перспективные направления связаны с использованием технологических решений, в частности нейросетевого подхода.

Взрывной рост разнообразных технологических решений, обогащение эмпирической базы, связанной с появлением Больших данных, позволяют значительно расширить инструментарий исследований в сфере поиска и структурирования данных, построения и расширения семантических и ассоциативных сетей и пр. (см. [Lerique and Roth], [Core Semantic Links or Lexical Associations...], [High School Students' Semantic Networks of Scientific Method in an International Science Olympiad Context], и др.). Так, развернутая структура семантических сетей, возникающая из механизмов семантического приращения, находит развитие в психолингвистических теориях [Steyvers, Tenenbaum].

Анализ трансформации вербальных репрезентаций понятия «власть» в диахронии, в различных дискурсах и функционально-речевых аспектах может продемонстрировать динамику восприятия данного понятия носителями русского языка, позволит сделать некоторые выводы о современном состоянии российского общества.

Цель данной работы – анализ динамики семантических представлений, лексических ассоциаций и восприятия понятия «власть» носителями русского языка.

Метод

В работе применялся междисциплинарный подход. Анализ лексических ассоциаций с помощью нейросетевых технологий (TextAnalyst), анализ социальных сетей (Social Network Analysis), контент-анализ (AutoMap). Использовался опыт [Lerique and Roth], позволяющий объединить психолингвистику и культурную эволюцию, анализ Больших данных.

Инструментарий

В качестве инструментария использовались: технология автоматического анализа текста TextAnalyst2.0., реализованная на основе нейросетевого подхода, AutoMap – инструмент для интеллектуального анализа текста, который позволяет извлекать информацию с использованием методов сетевого анализа, поддерживает извлечение нескольких типов данных из неструктурированных документов. Типы информации, которые могут быть извлечены, включают в себя: аналитические данные контента (слова и частоты), семантические сетевые данные (сеть понятий), данные о мета-сети (перекрестная класси-

фикация понятий с онтологией), а также эксплицитные данные (отношения, убеждения).

Данные

Эмпирическим материалом для исследования послужили памятники письменности (XI–XVIII вв.), художественные и публицистические тексты (XIX–XXI вв.), исторические и современные словари, а также данные Национального корпуса русского языка, ресурсов Манускрипт, Glosbe. Были использованы дата-сетовые из социальных сетей ВКонтакте, Фейсбук, Живой журнал (активные участники (n 18 538), соответствующие посты (n 96 4 34); 1 005 политически активных групп (январь 2014 – апрель 2019)).

Результаты и дискуссия

В древнерусском языке в соответствии со Словарем И. И. Срезневского (1903) лексема *власть* (*власть, влащъ*) имела значения: «сила, могущество»; «власть, свобода, право»; «власть, господство»; «управление»; «страна, область», *волость* – «власть; право»; «область, страна, земля, находящаяся под одной верховной властью»; «округ, принадлежащий городу»; «частное владение» [Срезневский, с. 1148].

Кроме того, значение «власть» могли также выражать еще 19 лексем: *владычество, волость, господа, господство, достояние, держава, княжже, начало, область, одержание, посадничество, право, притомление, прѣдстави, прѣстоль, рука, сань, сила, съдержество* [Там же].

Например: *Да отступитъ отъ тебе стяжаниЕ на влащи*. Чин. Постр. XIV в. [Там же] (здесь и далее разрядка наша – М. П.)

В древнерусских памятниках отражается восприятие земной власти как продолжения сакральной. Например, лексема *господство* обозначала понятия «власть» и «божество»: *Пльть бо сквьрнѣтъ, господство же обидѣтъ*. Изб.1073 г.л. 55. [Изборник Святослава 1073 г., с. 123].

Власть земная и власть духовная (сила воздействия), как и проявление сверхъестественной силы, могли выражаться словоформой *сила*:

Дастъ имь силъ и власть на въсэхъ бэсэхъ. Лук. VI. 17. [Срезневский, с. 1158]

Понятия «власть» и «сила» могли также выражаться лексемой *держава*, которая, кроме этого, использовалась для обозначения понятий «государство» и «народ», а также: «поддержка», «основание», «правление», «управление», «владение», «подвластные»: *Даси силу и дръ жа в ж лю бѣштимъ тѣ*. Гр. Наз. XI в. 18. [Там же, с. 1398].

По словам православных иерархов от кн. Владимира Мономаха до Митрополита Иоанна (Снычева), власть на Руси осознавалась не как источник наживы, безнаказанного разгула, но как религиозное служение заповедям справедливости и добра, как «Божие тягло», отвечать за врученных на попечение законному властителю страну и людей нужно было перед Богом.

Контексты, содержащие анализируемое понятие, связаны с описанием церковных / монастырских реалий, закономерно отражают особенности политической организации жизни общества того времени: *Прѣстоль: Къ симъ же исповѣдую, яже имать пошлѣны митрополичьскіи прѣстолъ въ всемъ предѣлѣ моемъ, събдодати непреложно.* Чин. избр.еп. 1423 г. [Там же, с. 286].

Кроме того, именно соотношение с законами божественного устройства определяло положение земной власти. Так, В. О. Ключевский объясняет *власть* и *закон*, регулирующие жизнь общества, как явления исторически сложившегося единства духовного и светского начала [Ключевский, с. 13].

Тексты отражают восприятие зависимости от божественной воли не только представителей власти, но и жизни конкретных людей: *Люди вѣрныя отъ съдрѣжьства идольскааго.* Псалт. толк. XII в. пс. СXXXV. 14. толк (В.). [Срезневский, с. 335].

Показательно, что лексема *право* обозначала «власть, свободу действия» и «закон», демонстрируя, в определённой степени, тесную связь данных понятий для носителей древнерусского языка: *Тыз люди даль Есмь имъ со всемъ правомъ.* Жал. грам. Под. Кн.1375. [Там же, с. 269].

Значение «власть, право» могло также выражаться лексемой *сань*:

Не подобаЕть прѣдъ людьми простыми учительнааго слова подвигнути или учити, санъ себѣ учитильства абиЕ утворѣя. Ефр. крм. Трул. 64. [Там же, с. 313].

«Власть (господство)» и «люди, облеченные властью» (собирает.), могли обозначаться также лексемой *господа*: *ИмэниЕ убо Елико имать вьнЕгда въ монастырь въходить гд + ы монастырѣ да будеть* Ефр. Крм. LXXXVII. 9. [Там же, с. 1293].

Любопытно, что данная лексема обозначала и понятие «гостеприимство»: *Обрѣтъше господу на утріа отдохвѣ къ Иоанну.* Жит. Порф. 37. Мин. Чет. Февр.298. [Там же, с. 1293].

Часть лексем отражала функциональные исторические особенности власти: *Къ нажию земьноЕ оставивъ врэмьно.* Мин. Сент. д. 1200

г. Тому бы дано къ нажию и власть. Ипол. Антхр. 22 (Дан. VII. 14); т. ж. 26. [Там же, с. 1150]; *Сздящема Ростиславичеми в къ нажь и земля Ростовьскыя, роздаяла бяста по городомъ по са дни чьство Руськымъ дѣтцикимъ...*; Лавр. л. 6684 г. [Там же, с. 263].

Коннотативный оттенок (власть, притеснение) выражала лексема *притомление*: *Мжжь обавлЕнь и инэми, а и доброчьстиЕмь и образьмъ, по истинэ притомлЕния достоинь.* Гр. Наз. XI в. 265. [Там же, с. 275].

Семантический объем членов синонимических параллелей мог совпадать полностью или частично. Они отмечены в памятниках как одинаковой, так и разной жанрово-стилистической принадлежности, а также могут встречаться в пределах одного памятника. Разрушение многочисленных синонимических рядов, унификация словообразовательной и лексической систем в истории русского языка описаны в многочисленных исследованиях. Например, большое число родовых параллелей вышло из употребления: они либо были заменены лексическими синонимами, либо исчезли вместе с обозначаемыми понятиями.

Противопоставление божественного и дьявольского начал пронизывала всю ткань древнерусского текста, отражаясь на языковом и коммуникативном уровнях. Понятие «власть» входило в семантическое поле, обозначавшее высшие силы, употреблялось в контекстах с соответствующей стилистической окраской и коннотацией.

В среднерусский период лексема *власть* продолжала обозначать «орган власти, духовные и гражданские лица, облеченные властью», продолжая старую традицию: *Изъ городов власти и выборные люди лучшие къ Москвѣ съэхалися.* СГГД III, 6.1613 г. [Словарь русского языка XI–XXVIII вв., с. 221];

«власть, господство»: *Владыка Генадии прилавъ Псковъ боярина своего Безсона, и с ним игумена Еуфимия, иже преже былъ въ Псковѣ ларникомъ, и въ той власти много зла народу учини.* Псков. лет. II, 68. [Там же];

«область, находящаяся под одной верховной властью (княжество, удел, волость»: *<...> убогъ мужь и во своеи власти ненавидимъ есть, зане же риза его не свѣтла, и рѣчь его не честна.* Сл. Дан. Зат., 103. XVII в. ∞ XIII в. [Там же, с. 222];

«властность, возможность поступать по своей воле»: *Время всякой вещи вѣдѣти подобаеть, яко и смиреню и власти, и обличению, и утѣшению, и блг+ости, и наглости.* Пролог (ст. печ.), 6 об. 1643 г. [Там же].

В данный период появляется (в официально-деловых памятниках) конкретное значение «документ, удостоверяющий чьи-л. полномочия, права»: *эхати ко гд+рю къ Москве*”; *а приэхавъ, власть бы явити и отписка отдати въ Посолскомъ приказе диаку Офонасью Власьеву*. Англ. д., 429. 1602 г. [Там же].

В Словаре Академии Российской (1789–1794) у лексемы *власть* представлены только следующие значения: 1) воля, произвол, свобода делать то, что заблагорассудится; 2) начальство, право управлять и повелевать другими; 3) начальник, правитель, чиновник, имеющий право повелевать другими [Словарь Академии Российской, с. 760]

Первое значение представлено еще у Г. Р. Державина, но в дальнейшем оно было утрачено: *Со властью в сердце путь открывши Заразой прелестей твоих И хладну кровь воспламенивши Прелестным взором глаз драгих (...)* (Со властью в сердце путь открывши). [Державин, с. 234]. Другие два значения закрепились и остались в языке.

В текстах XVIII века появляется противопоставление земной и божественной власти: *Велит себя в неволю славить, Престол себе над звезды ставить, Превыситъ хочет вышню власть* (М.В. Ломоносов «Ода, которую в торжественный праздник высокого рождения всепресветлейшего державнейшего великого государя Иоанна Третьего, императора и самодержца всероссийского, 1741 года августа 12 дня веселящаяся Россия произносит») [Ломоносов, т. 8, с. 453].

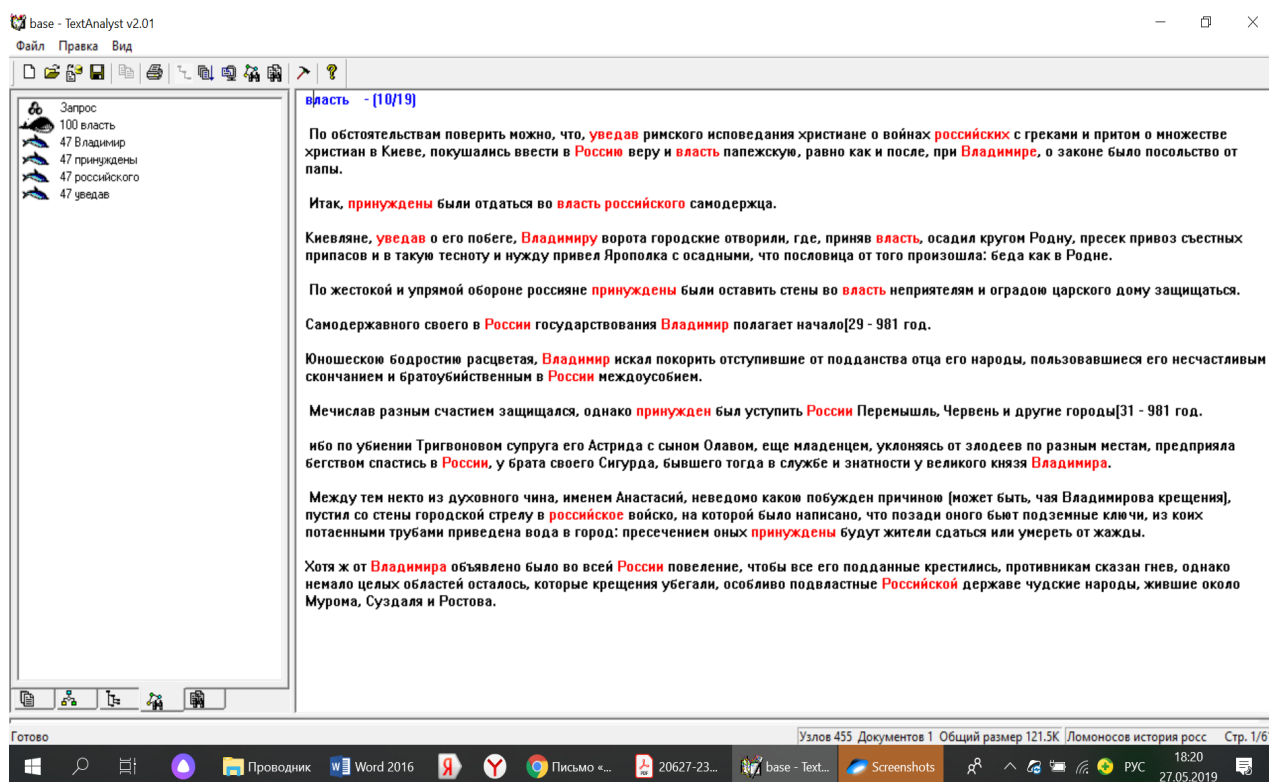
В историческом труде М. В. Ломоносова «Древняя Российская История от начала Российского народа до кончины Великого Князя Ярослава Первого или до 1054 года» [Ломоносов, т. 6, с. 355] семантическая сеть текста, полученная с помощью TextAnalyst 2.0, содержит набор наи-

более значимых понятий, которые несут основную смысловую нагрузку, позволяют определить ядро информации, наиболее важные для автора семантические акценты.

Максимальный вес оказался у имен собственных: Владимир (100), Борис (99), Ольгу (99), Игоря (99), Изяслава (99), Рогнеду (99), Ярополку (99), Ярослава (99), Святополк (99), Святослава (99), Вышеслав (90) (ср.: Владимирово (99), Ярославлих (99)); наименований племен и народностей (и принадлежности к ним): русского (100), греческим (100), Болгаре (99), варягов (99), Грек (99), древлян (99), печенегов (99), россиянам (99), древляне (98), греческими (91), чехию (85), топонимов: Киеве(100), Полотск (99), Дунай (97), Грецию (91).

Подобное распределение, безусловно, объясняется типом и жанром текста, целевой установкой автора, обозначенной в названии. Однако семантическая сеть, результаты ассоциативного поиска, выделенные семантические акценты позволяют делать выводы об имплицитных оценках автора. Лексики, связанной с религиозной тематикой, очень мало: *крещении* (99), *Христовы* (93), *церкви* (78), *патриарха* (6), *папы* (6), *церковную* (6), *божеством* (5) *церковь* (4). Причем лексема с максимальным весом в данной лексико-тематической группе – *крещение* (99), использовалась в контекстах, показывающих значение исторического факта крещения Руси, а не церковного таинства.

Вес понятия «власть» имеет только коэффициент 16. (Ср.: *правление* (16), *державою* (15), *государства* (6)). Ассоциативная сеть по запросу *власть* представлена только 4-мя словоформами с индексом 47 (*Владимир, русского, принуждены, уведав*) и показывает, что для автора понятие власти связано исключительно со светскими реалиями (см. рис. 1)

Рис. 1. Ассоциативная сеть по запросу *власть*

Анализ материала показывает, что к XVIII веку в разножанровых текстах отражается десакрализация института власти, противопоставление земной и божественной власти, власти и народа, что закономерно привело к критическому отношению, проявляющемуся в коннотативных значениях, имплицитной оценочности, появлению неодобрения, скепсиса, а также недоверия и неприятия власти, которое нарастает по направлению к современности.

В произведениях А. С. Пушкина подобное положение находит уже яркое поэтическое выражение: *Живая власть для черни ненавистна. Они любить умеют только мертвых* («Борис Годунов») [Пушкин, т. 4, с. 57].

В современном русском языке фиксируются следующие значения лексемы *власть*: 1. «Право и возможность распоряжаться, повелевать, подчинять своей воле». 2. «Могущество, господство». 3. «Начальство, должностные лица, управляющие и распоряжающиеся на данной территории». 4. «Политическое господство; право управления государством или регионом; органы, наделённые таким правом». 5. «Орган государственного управления, правительство». 6. «Церк. В христианской иерархии ангелов: ангелы третьего чина второго лика» [Большой толковый словарь русского языка, с. 135].

Синонимический ряд включает: *власть, владычество, господство, держава, сила; могу-*

щество, полномочие, право (полное); престол, царство. Бразды правления [Абрамов, с. 74].

Распределение по годам (частота на миллион словоформ) употребления лексемы *власть* (1800 – 2014), по данным Национального корпуса русского языка, показывает всплеск употребления, который приходится на 20-е гг. XX столетия, что, очевидно, объясняется известными политическими событиями первых десятилетий XX-го века.

Функционирование лексемы *власть* в современном русском языке демонстрирует результаты негативной семантической трансформации, которую претерпело данное понятие (*государственная власть*) на протяжении истории развития русского языка, в языковой картине мира носителей, и во многом отражает настроения в обществе.

Например, в художественных текстах XX века:

Вот и жизнь, вот и жизнь пронеслась, вот и город заснежен и мглист, только помнишь безумную *власть* и безумный уверенный свист [Бродский, с. 1].

Всякая непредсказуемость угрожала режиму, смешивая карты и нарушая планы. Чем меньше человек походил на трактор, тем труднее он вписывался в пятилетку. Не способная справиться с нашей физиологией, *власть* занялась душой, игнорируя тело, ес-

ли оно, конечно, не было вооружено киркой [Генис, с. 67].

Анализ данных семантических ассоциатов лексемы *власть*, полученных с помощью сервиса RusVectoRēs в различных корпусах русского языка, подтверждает полученные результаты.

Среди ближайших семантических ассоциатов (квазисинонимов)-существительных лексемы *власть*, выделенных по базам данных Национального корпуса русского языка и Wikipedia, наиболее частотным по доле в корпусе оказались следующие лексемы (с указанием косинусной близости): *бюрократия* 0.64; *правительство* 0.62; *самодержавие* 0.55; *всевластие* 0.52; *диктатура* 0.52; *господство* 0.51; *чиновничество* 0.51; *большевик* 0.51

Среди ближайших семантических ассоциатов-прилагательных: *самодержавный* 0.58; *властный* 0.55; *единодержавный* 0.53; *предержащий* 0.50; *бюрократический* 0.49; *абсолютистский* 0.49.

Ассоциативные структуры фиксируют общий лексический опыт носителей языка и позволяют решать различные исследовательские проблемы [Dennis], [White, Abrams] и др. Например, было установлено, что анализ модульной организации ассоциативных сетей может служить инструментом для изучения общественного мнения. В частности, индуктивный характер модулей CoOp позволяет классифицировать динамику семантических характеристик, сформулировать представление на базе данных локальной социальной ситуации в конкретный временной период [Emergence of polarized opinions from free association networks].

В данном случае анализ векторов в многомерном пространстве контекстов, определение высокой степени косинусной близости слов *власть* и *бюрократия* (0.64) свидетельствуют о негативной коннотации, закрепившейся за словом *власть* у современных носителей языка. А также ассоциации с формой управления государством, при котором бюрократический аппарат сосредоточил всю власть в своих руках, при этом неэффективность его работы препятствует развитию общества и нормальной жизни людей. Поддерживают данную оценку квазисинонимы *диктатура* (0.52), *господство* (0.51), *чиновничество* (0.51), *бюрократический* (0.49).

Для анализа восприятия понятия «власть» носителями современного русского языка представляется целесообразным использовать данные социальных сетей. Расширение виртуального пространства привело к трансформации функционирования речевых структур, вызванной не-

обходимостью адаптации к виртуальным коммуникативным условиям. Форматы веб-коммуникаций разрушают границы между письменной и устной речью, замещают устное общение, компенсируют отсутствие информации, передаваемой с помощью паравербальных, мимических, пантомимических, проксомимических средств. Кроме того, цифровое пространство накладывает дополнительные специфические модусы на конкретную коммуникативную ситуацию.

В соответствии с политическими пристрастиями акторов русскоязычного сетевого медиапространства кластеризация социально и политически активных групп позволяет выделить официально-государственный, оппозиционный и националистические кластеры. По типу сетевой активности и специфике использования лингвистических и коммуникативных ресурсов выделяются 4 группы акторов, (проектировщики коммуникационного пространства, манипуляторы, графоманы, локально-кластерные акторы). В политически напряженные периоды (например, предвыборный) появляется тип «массовка».

Взаимоотношения пользователей, принадлежащих к разным типам кластеров, в русскоязычной цифровой среде характеризуются крайней степенью агрессивности, конфликтогенности. Между тем сетевые данные, собранные в период 2018–2019 гг., позволяют выделить общие имплицатуры при характеристике власти (см. рис. 2).

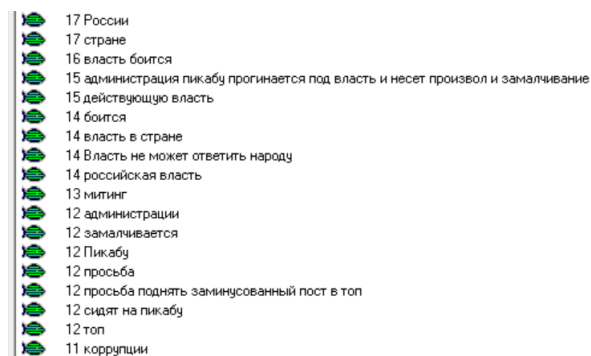

Рис. 2. Ассоциативный поиск с запросом *власть* по сводной базе пользователей социальных сетей

Анализ тематической структуры, семантической сети сводной базы, а также результаты ассоциативного поиска позволяют выделить общие имплицатуры акторов всех трех типов кластеров, выражающих отношение к власти: усиление бюрократизации и коррупции, увеличение дистанции между властью и народом, отсутствие диалога власти и общества по вине власти, замалчивание объективной информации, дезинформация в СМИ, создание поводов для отвлечения внимания общества от реальных проблем.

Заключение

Многочленный синонимический ряд с доминантой *власть*, представленный в древнерусском языке, был разрушен, как и другие аналогичные структуры, в ходе унификации словообразовательной и лексической систем русского языка.

В древне- и среднерусских памятниках отражается миропонимание носителей языка, воспринимающих земную власть как продолжение сакральной, с четко определенным порядком устройства земной и церковной жизни. Понятие «власть» входило в семантическое поле, которое обозначало высшие силы, обладало безусловной ценностью и авторитетом, употреблялось в контекстах с соответствующей стилистической окраской и коннотациями.

Противопоставление земной и божественной власти представлено уже в разножанровых текстах XVIII века, в которых проявляется десакрализация института власти, противопоставление светской и божественной воли, власти и народа, что привело к критическому отношению, проявляющемуся в негативной коннотации, имплицитной и эксплицитной негативной оценочности, появлению маркеров неодобрения, скепсиса, а также недоверия и неприятия власти, которое нарастает по направлению к нашему времени.

Работа выполнена в рамках реализации проекта РФФИ «Структура и содержание представлений о человеке, государстве, власти в языковом сознании носителей русского языка (Республика Крым)» (19-012-00295 А)

Список литературы

Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М.: Русские словари, 1999. 433 с.

Бродский И. А. Романс Крысолова. URL: <http://bard.ru/cgi-in/listprint.cgi?id=37.41> (дата обращения: 24.02.2019).

Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. 1536 с. (Публикуется в авторской редакции 2014 года).

Генис А. Сладкая жизнь. Кожа времени. М.: Вагрус, 2004. 351 с.

Державин Г. Р. Сочинения. М.: Правда, 1985. 365 с.

Изборник Святослава 1073 г. М.: Наука, 1983. 555 с.

Ключевский В. И. Русская история. Полный курс лекций. М.: Мысль, 1993. 1716 с.

Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. В 11 томах. Москва-Ленинград: АН СССР, 1959. Т. 8. 1288 с.

Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. В 11 томах. Москва-Ленинград: АН СССР, 1952. Т. 6. 689 с.

Пушкин А. С. Собрание сочинений в одиннадцати томах. М.: СЛОВО/SLOVO, 2016. Т. 4. 453 с.

Словарь Академии Российской. Ч.1-VI. СПб.: Императорская Академия Наук. 1789–1794. 634 с.

Словарь русского языка XI–XXVIII вв. Вып. I–XXII. М.: Наука, 1975–2019. 320 с.

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по памятникам. Т.1-3. СПб.: Типография императорской Академии наук, 1893, 1895, 1903. 1420 с.

Dennis S. A Comparison of Statistical Models for the Extraction of Lexical Information from Text Corpora. // Alterman, R. & Kirsh, D. (eds.) Proceedings of the 25th Annual Meeting of Cognitive Science Society. Boston/Massachusetts: MIT, 2003. Pp. 191–197.

Ekmekci A., Sahin A., Gulacar O., Almus, K. High School Students' Semantic Networks of Scientific Method in an International Science Olympiad Context // Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education. 2018. № 14(10). em1604. Pp. 1–20. DOI 10.29333/ejmste/93677.

File B., Keczer Z., Vancsó A., Bóthe B., Tóth-Király I., Hunyadi M., Ujhelyi A., Góth J., Orosz G. Emergence of polarized opinions from free association networks // Behavior Research Methods. 2019. № 51(1). Pp. 280–294.

Lerique S., Roth C. The Semantic Drift of Quotations in Blogspace: A Case Study in Short-Term Cultural Evolution. Cognitive Science. 2018. № 42. Pp. 188–219.

Steyvers M.K., Tenenbaum J.B. The Large-Scale Structure of Semantic Networks: Statistical Analyses and a Model of Semantic Growth // Cognitive Science. 2005. № 29. Pp. 41–78.

Vivas L., Manoiloff L., García A.M., Lizarralde F., Vivas, J. Core Semantic Links or Lexical Associations: Assessing the Nature of Responses in Word Association Tasks // Journal of psycholinguistic research. 2019. № 48 (1), 243–256.

White K.K. Abrams L. The University of South Florida free association, rhyme, and word fragment norms. Behavior Research Methods // Instruments, & Computers. 2004. № 36. Pp. 408 – 420.

References

Abramov, N. (1999). *Slovar' russkikh sinonimov i skhodnykh po smyslu vyrazhenii* [Dictionary of Russian Synonyms and Similar Expressions]. 433 p. Moscow, Russkii slovari. (In Russian)

Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka (2014) [Great Dictionary of the Russian Language]. Kuznetsov S. A. (ed.), 1536 p. Pervoe izdanie, St. Petersburg, Norint. (In Russian)

Brodskii I. A. (2019). *Romans Krysolova*. [The Pied Piper Romance]. URL: <http://bard.ru/cgi-bin/listprint.cgi?id=37.41> (accessed: 24.02.2019). (In Russian)

Dennis, S. (2003). *A Comparison of Statistical Models for the Extraction of Lexical Information from Text Corpora*. In Alterman, R. & Kirsh, D. (eds.). Proceedings of

- the 25th Annual Meeting of Cognitive Science Society. Boston/Massachusetts, MIT, pp. 191–197. (In English)
- Derzhavin, G. R. (1985). *Sochineniia* [Works]. 365 p. Moscow, Pravda. (In Russian)
- Ekmekci, A., Sahin, A., Gulacar, O., & Almus, K. (2018). *High School Students' Semantic Networks of Scientific Method in an International Science Olympiad Context*. Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education, 14 (10), em1604. (In English)
- File, B., Keczer, Z., Vancsó, A., Böthe, B., Tóth-Király, I., Hunyadi, M., Ujhelyi, A., Góth, J., Orosz, G. (2019). *Emergence of Polarized Opinions from Free Association Networks*. Behavior Research Methods, 51(1), pp. 280–294. (In English)
- Genis, A. (2004). *Sladkaia zhizn'. Kozha vremeni* [Sweet Life. The Skin of Time]. 351 p. Moscow, Vagrius. (In Russian)
- Izbornik Sviatoslava 1073 g.* (1983) [Izbornik Svyatoslav 1073]. Moscow, Nauka. (In Russian)
- Kliuchevskii, V. I. (1993). *Russkaia istoriia. Polnyi kurs lektsii* [Russian History. Full Course of Lectures]. Moscow, Mysl'. (In Russian)
- Lerique, S., Roth, C. (2018). *The Semantic Drift of Quotations in Blogspace: A Case Study in Short-Term Cultural Evolution*. Cognitive Science, 42, pp. 188–219. (In English)
- Lomonosov, M. V. (1950–1983). *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works]. V 11 tomah. Moscow – Leningrad, AN SSSR, T. 8. 1288 p. (In Russian)
- Lomonosov, M. V. (1952). *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works]. V 11 tomah. Moscow-Leningrad, USSR Academy of Sciences. T. 6, 689 p. (In Russian)
- Pushkin A. S. (2016). *Sobranie sochinenii v odinnadtsati tomah* [Collected Works in Eleven Volumes], T. 4. Mosco, SLOVO/SLOVO. (In Russian)
- Slovar' Akademii Rossiiskoi (1789–1794)* [Dictionary of the Russian Academy. V. 1–6.]. 634 p. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences. (In Russian)
- Slovar' russkogo iazyka XI-XVIII vv. (1975–2019)* [Dictionary of the Russian Language in the 11th–18th Centuries]. 320 p. Moscow, Nauka. (In Russian)
- Sreznevskii, I. I. (1893, 1895, 1903) *Materialy dlia slovaria drevnerusskogo iazyka po pamiatnikam* [Materials for the Dictionary of the Old Russian Language on Monuments]. T. 1–3. Sankt-Peterburg, Typography of the Imperial Academy of Sciences. (In Russian)
- Steivers, M. K., & Tenenbaum J. B. (2005). *The Large-Scale Structure of Semantic Networks: Statistical Analyses and a Model of Semantic Growth*. Cognitive Science 29, 41–78. (In English)
- Suzdal'skaia letopis'* (2001) [The Suzdal Chronicle]. *Polnoe sobranie russkikh letopisei*. T. 1. Lavrent'evskaya letopis' - The complete collection of Russian Chronicles. Vol. 1. Laurentian chronicle. Moscow, Edward Pratz Printing House. pp. 287–540, (reprint). (In Russian)
- Vivas, L., Manoiloff, L., García, A. M., Lizarralde, F., Vivas, J. (2019). *Core Semantic Links or Lexical Associations: Assessing the Nature of Responses in Word Association Tasks*. Journal of Psycholinguistic Research. 48 (1), 243–256. (In English)
- White, K. K., Abrams, L. (2004). *Behavior Research Methods*. The University of South Florida Free Association, Rhyme, and Word Fragment Norms. Instruments, & Computers. No. 36, pp. 408 – 420. (In English)

The article was submitted on 08.10.2019
Поступила в редакцию 08.10.2019

Пильгун Мария Александровна,
доктор филологических наук,
профессор,
Институт языкознания РАН,
125009, Россия, Москва,
Б. Кисловский пер. д.1 стр. 1.
pilgunm@yandex.ru

Pilgun Maria Alexandrovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Institute of Linguistics RAS,
Building 1, 1 B. Kislovskiy Lane,
Moscow, 125009, Russian Federation.
pilgunm@yandex.ru